

Когда я пришел в «дом Ростовых», то есть в здание правления бывшего Союза писателей СССР на улице Воровского, чтобы взять это интервью, меня встретила бурная сцена. Какой-то разъяренный человек с горящими глазами в крайне резких, даже грубых выражениях чего-то требовал.

— О чем речь? — спросил я, когда после продолжительных криков и ругани он в конце концов удалился.

— Приходил отбирать помещение.

Опять? Сколько уж говорилось и писалось за последнее время о всяких склоках, раздорах, взаимных претензиях, в том числе имущественных, раздирающих нашу писательскую среду. И вот состоялся IX съезд писателей, на котором СП СССР преобразован в Международное сообщество писательских союзов (МСПС). Первым секретарем-координатором его исполкома стал народный писатель Узбекистана **Тимур ПУЛАТОВ**.

— Тимур Исакович, как вы оцениваете значение состоявшегося съезда?

— Это поистине знаменательное, даже историческое событие для нашего писательского движения.

— Историческое? Не слишком ли громко сказано?

— Судите сами. На первом съезде писателей СССР, состоявшемся в 1934 году, творческий союз учреждали представители семи писательских организаций. На предыдущем, VIII съезде были делегаты от пятнадцати республик. А ныне учредителями нашего сообщества стали полномочные представители 36 суверенных организаций писателей!

— Позвольте, а нет ли тут определенной натяжки? Ведь раньше то были делегаты союзных республик, а теперь из независимых государств, пришедших им на смену, под заключительной декларацией значатся всего шесть, остальные — республики, входящие в эти государства, или другие образования.

— Так в том-то и дело, что мы в соответствии с реалиями наших дней подняли статус всех этих писательских организаций до равного уровня. И, считаю, правильно сделали. Потому что наш съезд как бы противостоял внутреннему расколу теперь уже и новых независимых государств, который чинится по воле безрассудных политиков. Смотрите, в работе съезда приняли участие, подписали декларацию о создании МСПС посланцы и Татарстана, и Чечено-Ингушетии, и Башкортостана, и Южной и Северной Осетии, Абхазии, Крыма. Разве это не победа? Около 500 делегатов представляли 8 тысяч писателей почти 100 национальностей, говорящих на своих родных языках. Разве это не прекрасно? Казалось бы, самое время разбегаться, а они объединяются. Го есть мы осуществили то, что оказалось не под силу политикам. И это еще раз подтверждает, что законы творчества, духовной жизни с законами политиков зачастую не сходятся. Наше сообщество я рассматриваю как остров надежды и единения в океане глобальных конфликтов.

— Но кое-кто считает, что объединение типа бывшего Союза писателей СССР вообще ныне не нужно, что оно изжило себя, поскольку прежний союз был «продуктом сталинского социализма».

— Да, в прежнем виде союз не нужен. Соглашусь. Но ведь мы создали свое сообщество на качественно новой основе. Никто никого силой не тянул на съезд, ни в сообщество. На то была добрая воля самих писателей. Значит, им, этим писателям, такое объединение необходимо. Это очень серьезно в ны-

нешнем жестоком мире материального и нравственного беспредела, когда человек и писатель в том числе, нередко чувствует себя ничтожной, беззащитной песчинкой перед натиском всеобщего распада, межнациональных войн, жуткой деградации общества, дикого рынка.

Культура, по-моему, оказалась в самом страшном положении. Только представьте: писатель за печатный лист прозы (25 машинописных страниц) в большинстве издательств получает всего 500 рублей. Это, считайте, за месяц напряженнейшего труда!

Писатели переживают апокалиптические беды своих народов. Примеров сколько угодно!

«Московский комсомолец» ее напечатали. Что ж, РИА пришлось потом извиняться за тиражирование злого вымысла. Однако чаще не извиняются...

— В газетах пишут сейчас, что на вашем съезде не было многих признанных авторитетов писательского мира, называют действительно громкие имена. Вы сожалеете, что кто-то из них отсутствовал среди вас?

— Конечно. Однако замечу, что наши оппоненты всех, кто не приехал, валят, так сказать, в одну кучу, выдают за принципиальных противников съезда. Между тем это вовсе не так. Были, разумеется, и по-своему принципиальные. Мне очень жаль, например, что своеобразными жертвами политических противоборств стали такие глубоководные писатели, как белорус Василь Быков или украинец Иван Драч. Но вот не менее уважаемые армянин Грант Матевосян и азербайджанец Анар не приехали, насколько я знаю, больше из-за кипящей в этом регионе войны. Очень жаль, что так и не приехал Дмитрий Сергеевич Лихачев, хотя собирался и обещал. В то же время участником съезда был другой старейший русский писатель — Олег

тензии, в том числе на писательскую собственность.

— Содружество это представляет не более десяти части писателей бывшего СССР. Так что мы, думаю, закономерно провозгласили себя правопреемниками Союза советских писателей. А чтобы решить все проблемы, предложили создать согласительную комиссию и сесть за стол переговоров.

Нет же! Нагнетая вражду и ненависть, действуют снова уже знакомым нам методом захвата. И, постоянно апеллируя к властям, чего мы никогда не делали, находят там высоких покровителей. Егор Гайдар еще до нашего съезда, в расчете, видимо, на скорую смерть писательского объединения, поспешил подписать распоряжение о передаче всей собственности Союза писателей СССР, находящейся на территории Российской Федерации, на баланс Госкомимущества России, чтобы комитет потом эту собственность волонтеристски поделит. И этим документом тут же воспользовалась отколовшаяся часть литераторов, наняв и выставив у нас свою охрану. Неужели теперь Ельцина, Назарбаева, Каримова и другим президентам обсуждать при своей

Правда. - 1992. - 9 июля. Талант, как и сердце, на части не делится

Тимур Пулатов о съезде писателей, об их трудностях и проблемах

На днях в Цхинвале убит писатель Алексей Гучмазов. Уже многими десятками исчисляются литераторы-беженцы, попадающие в совершенно невыносимые условия. Так вот, мы хотим, чтобы любой писатель, где бы он ни находился, был под нашей юрисдикцией и защитой.

— Но, наверное, обеспечить это очень нелегко.

— Еще бы! Особенно если учесть обстановку, в которой нам приходится работать. Это началось еще в период подготовки съезда, когда и я как председатель оргкомитета, и другие мои товарищи все время сталкивались с ожесточенным сопротивлением определенных лиц. Уже в зухах навязали, например, имена Черниченко и Нуйкина (между прочим, ваши бывшие коллеги), которые изо всех сил старались сорвать съезд. Как только нас не называли! И шовинистами, и националистами, и фашистами. К каким только инсинуациям не прибегали! Однажды, например, заменили замки в наших кабинетах, чтобы мы не могли войти, выставили молодчиков из черниченковского фермерского союза, которые выкручивали руки восьмидесятилетнему Сергею Залугину и не пускали в здание Сильву Капутикян. А обо мне Черниченко пустил утку (с официальной трибуны!), что я присвоил 9 миллионов рублей. И ведь кое-кто на эту клевету охотно клюнул: Российское информационное агентство распространило сплетню, а «Комсомолец» и

Волков. Нас тепло поздравил классик русской литературы Леонид Леонов. А Чингиз Айтматов по предложению киргизской делегации избран одним из семи сопредседателей сообщества...

Вообще, говоря об авторитетах, я бы поостерегся от легкомысленных противопоставлений, от всемерного вознесения одних и принижения, даже очернения других. Ведь участниками нашего съезда были и Виктор Астафьев, и Валентин Распутин, и Борис Можжев, и Василий Белов, и Расул Гамзатов, и Мустай Карим... Поди взвесь, кто авторитетнее и талантливее — тот же Распутин или отсутствовавший, к великому сожалению, Фазиль Искандер, Можжев или, скажем, Вячеслав Кондратьев.

Ох это деление на левых и правых, на демократов и почвенников! Насколько оно искусственно порой и как вредит не только нашим отношениям, но в конце концов и литературному делу! Отмечу, что в мироощущении восточных народов, которые я представляю, вообще нет таких понятий, а творчество воспринимается как поток самой жизни во всей ее многогранности. Недаром ведь истинное творчество называют божественным. Что же, и Бога делить теперь между правыми и левыми?

— Однако факт есть факт: раскол в литературных рядах существует. Вот создано еще и Содружество союзов писателей (ССП), которое имеет свои пре-

встрече этот вопрос? Ведь наша собственность наработана писателями всех республик.

Впрочем, с логикой наши оппоненты явно не в ладу. Захватить, изъять, отнять, конфисковать, присвоить — вот какие страсти буквально сводят их с ума. Да вы сами только что невольно стали свидетелем этой неприличной сцены. Вот и встает вопрос: как же унять распрясаившихся экспроприаторов?

ПОСЛЕСЛОВИЕ ЖУРНАЛИСТА И ЧИТАТЕЛЯ. Да, я не только журналист, но и читатель книг. Мне интересно читать книги интересные, талантливые и не хочется тратить время на всяческую бредню. Мое желание, как, думаю, и большинства других читателей, — чтобы было у нас больше писателей хороших и разных. Вот почему до глубины души больно, что таланты наши в последнее время активнее занимаются выяснением отношений, чем писанием повестей, романов, поэм и пьес.

Скажу откровенно: мне не нравится, когда писатели демонстративно сжигают чужое известное поэту. Но мне также не нравится, когда гнусно клеветают на известного прозаика. Что это? Откуда в среде нашей интеллигенции, которую вдобавок называют творческой, такие нравы? Откуда хватательные инстинкты и вопиющая агрессивность? Так хочется, чтобы всему этому был поскорее положен конец...

Виктор КОЖЕМЯКО.